

Вопрос он задал напрасно. Вэнь Циньин смотрел на него, поджав губы.

Без сомнения, с этим вопросом я перешел черту, подумал Тао Лин. Поэтому ничего на телефоне он набирать не стал, а только тихо кивнул.

Они вдвоем стояли на тротуаре перед входом в жилой комплекс и в тишине смотрели друг на друга. Подумав немного, Тао Лин достал свой телефон и извинился за свое поведение: «Раньше я немного устал и поэтому испугался, когда вы так внезапно протянули руку».

Вэнь Циньин ободряюще улыбнулся и ответил ему: «Простите, мистер, я немного... Мне не следовало этого делать. Я просто не хотел, чтобы мистер неверно это понял».

Тао Лин чуть стиснул зубы. Вместо того, чтобы снова начать печатать, он убрал телефон и негромко произнес:

- Это неважно, даже если я и неправильно понял. Во-первых, это не мое дело, а во-вторых, у тебя есть своя собственная жизнь.

И снова атмосфера между ними погрузилась в тишину. Тао Лин махнул рукой, показывая на ворота жилого комплекса. Вэнь Циньин, улыбнувшись, во второй раз показал ему свои клыки и кивнул головой.

И вот так оба они пошли разными дорогами.

Открыв дверь, Тао Лин испустил тяжелый вздох. Только что он пережил момент, когда испытал такую неловкость, что у него онемела кожа на голове, но к счастью, у Вэнь Циньина не было других намерений.

Тот мыслил довольно наивно, поэтому, вероятно, не понял бы стыда, который испытывал Тао Лин. Это чувство было мучительным, и ему почти удалось вырваться из-под самоконтроля Тао Лина.

Было уже почти два часа ночи, когда он вернулся домой. Тао Лин не представлял, что он проведет так много времени с Вэнь Циньин, и задавался вопросом, сможет ли тот открыть завтра магазин как обычно.

После приема успокоительного беспокойство постепенно улеглось, хоть и медленно, и все окружающее заволочло туманом.

На следующий день, еще до того, как Тао Лин успел включить компьютер, в последнюю секунду позвонил господин Чжан и попросил его проверить в университете один документ. Тао Лин торопливо умылся и, прежде чем уйти на работу, купил внизу пару булочек.

Когда он проходил мимо цветочного магазина, было уже десять утра, но к его удивлению, магазин все еще не был открыт.

Обычно Тао Лин отправлялся на работу очень рано, поэтому в том, что Вэнь Цинъин порой в это время не успевал открыться, ничего странного не было. Но так как тот обычно начинал работу раньше Тао Лина, чаще всего они друг с другом здоровались.

Догадавшись, что Вэнь Цинъин, должно быть, сегодня встал поздно, Тао Лин не стал заикливаться на этом факте и сразу же пошел в университет. К тому времени, как он закончил разбираться с делами и вышел с работы, уже почти наступил час дня. Однако, к его удивлению, цветочный магазин все еще не открылся.

Тао Лин пошел в лавочку по соседству, где подавали лапшу с говядиной. Когда он закончил обедать и снова вышел на улицу, дверь магазина все еще была закрыта.

После того, как он некоторое время простоял на тротуаре, у него зазвонил мобильник. Тао Лин развернулся, ответил на звонок и отправился домой.

Сначала он хотел почитать, но кончилось все тем, что Тао Лин впустую потратил день, не выходя из дома. Вечером коллега из другого университета прислал ему сообщение, будто бы от нечего делать: «Лин-гэ, ты свободен сегодня вечером? Пойдем выпьем».

Тао Лин улегся на диван и прямо ответил: «Нет».

На другом конце ему написали: «Лин-гэ, ты так со мной холоден».

«...».

«Я просто пошутил. Итак, что ты собираешься делать вечером?»

Тао Лин на мгновение задумался, его взгляд скользнул мимо тазика для умывания, который все еще стоял на кофейном столике. Он сел и ответил: «Я собираюсь купить вазу для цветов».

«Ты по-прежнему покупаешь цветы?»

«Я что, не могу?»

«Да-да-да, ты можешь делать все, что хочешь. Тебе надо сменить имя на Тао Могу».

Тао Лин закрыл страничку с сообщениями, на мгновение замер, а затем решил воспользоваться этим шансом, чтобы встать, переобуться и выйти из дома.

Чтобы купить вазу для цветов.

Он отправился обычным путем, которым ходил на работу, ведь ближайшим местом, где можно было купить вазу для цветов, был, конечно же, магазин Вэнь Циньина.

Когда он перешел улицу, все огни уже ярко горели. Тао Лин шел по тротуару и уже за три магазина явственно увидел – тот самый магазин был по-прежнему закрыт.

Удивительно, но он так и не открылся за весь день.

Как только Тао Лин подошел к двери магазина, – даже если никто и не знал о его намерениях – он почувствовал себя неловко. Поэтому он сделал вид, что просто проходил мимо, и направился к ближайшему супермаркету за углом с одеревеневшим выражением на лице.

Три дня рыбной ловли, два дня сушки. Когда обанкротится цветочный магазин – это лишь вопрос времени.

В руке Тао Лин держал сумку, наполненную повседневными продуктами, которые не были ему нужны. Придя домой и упав на диван, он вдруг подумал, что все бессмысленно.

Жизнь так скучна. Эта мысль часто посещала его, но в тот день внезапное прозрение подсказала ему, что скучна была не жизнь, а он сам.

Тао Лин был скучным человеком.

Про него все так говорили. В лицо или за спиной – он постоянно это слышал. Глядя на пакет с покупками из супермаркета, Тао Лин внезапно осознал эти слова.

В воскресенье он просидел весь день дома, поэтому в следующий раз с Вэнь Циньиним они встретились в понедельник. Выйдя с работы, Тао Лин пошел мимо цветочного магазина. Вэнь Циньин ему улыбнулся.

Все было таким же, как обычно.

Внутри цветочного магазина находились покупатели, из-за чего разговаривать им было неудобно. Тао Лин тоже вообще не хотел мешать Вэнь Циньину, поэтому просто выбрал случайный пук цветов.

Когда он расплачивался за цветы, кто-то подошел сбоку и похлопал Вэнь Циньина по плечу, чтобы тот посмотрел на его телефон. Тао Лин отсканировал код, провел платеж и шагнул в сторону выхода. Вэнь Циньин бросился, схватил с полки маленькую открытку и сунул ему в руку.

Его пальцы небрежно скользнули по ладони.

Тао Лин оглянулся и увидел, как Вэнь Цинъин улыбнулся ему, а затем вернулся к своей работе.

Дойдя до переулка, Тао Лин развернул открытку и увидел, что там был нарисован букет цветов, в точности такой же, какой был у него в руках. Еще на открытке была надпись: «Мистер, это сизый левкой, растение семейства крестоцветных. Обрежьте стебли под углом сорок пять градусов, опустив их в воду. Держите воду чистой, а листья и лепестки – сухими. Обязательно поставьте их там, где есть вентиляция, чтобы они прожили дольше». В правом нижнем углу было написано: «Вэнь Цинъин».

Когда он запустил этот сервис? Ему и вправду нравится быть все время занятым. Тао Лин был несколько сбит с толку: прилагается ли такая маленькая карточка к каждому букету цветов? Изменится ли обращение в начале на «мисс», если это будет покупательница?

Верно, всегда найдутся другие мистеры и мисс, покупающие цветы.

Лавочка с лапшой, куда он частенько заходил поесть, сегодня была закрыта. Поэтому Тао Лин пошел домой, чтобы приготовить лапшу самостоятельно, но знал об этом он мало, а найти некоторые ингредиенты дома было трудней, чем рыть шахту.

Холодильник был пуст, как никогда. Там оставалось только одно яйцо, которое оказалось испорченным, когда Тао Лин его разбил. Желток уже растекался во все стороны, смешиваясь с линией белка.

Процесс гниения начинается с осмоса.

После очередного раунда поисков он отыскал только четверть пачки лапши и картофелину, на которой уже проросли ростки.

Когда он уже собрался выбросить эту картофелину, его рука вместо этого сама собой остановилась в воздухе, схватила тарелку и бросила на нее картошку. Он подумал о том, что завтра нужно найти какой-нибудь земли и засыпать ей клубень. Картошка может даже подружиться с китайской розой. Пусть крестьянин подлизывается к дворянину.

Если бы я знал об этом раньше, я бы купил еду в универмаге позавчера вечером.

Пока Тао Лин ждал, когда закипит вода, он вдруг вспомнил, как Тао Цзюнь в прошлом постоянно говорил с сожалением:

– Что бы с тобой случилось, если бы меня здесь больше не было? Ты можешь превратить свою жизнь в полнейший беспорядок!

Да пошел ты, Тао Цзюнь. Почему ты бросил меня, если знал, что я превращу свою жизнь в полнейший беспорядок?

Чем больше Тао Лин об этом думал, тем больше злился, и в конце концов пришел в полную ярость.

Как только закипела вода, отброшенный в сторону телефон начал звонить. Тао Лин засыпал в кастрюлю лапшу и быстро вытащил салфетку, чтобы высморкаться. Принятый звонок оказался рекламным объявлением:

- Здравствуйте, господин. Могу я спросить, у вас есть дети в возрасте от шести до десяти лет? Мы предлагаем...

- Услуги по доставке товаров пневмопочтой? Если это так, то вы можете доставить мне один терминал, а потом заберу ваш заказ, - быстро закончил за него Тао Лин, а затем повесил трубку.

После проглоченной в гневе лапши ночью у него внезапно заболел желудок. Сначала Тао Лин думал, что перетерпит, но боль становилась все невыносимей. Поэтому ему ничего не оставалось, кроме как встать и вскипятить воды.

Он принял «Вэй Кан Лин», прислонился к углу дивана и стал читать свою книгу дальше, пока не наткнулся на предложение: «Вещи, которые вы больше всего хотите сохранить, потерять легче всего».

Тао Лин тупо закрыл книгу и уставился на обложку.

Прежде он читал очень мало романов. Книжный шкаф дома был разделен на две части. У Тао Лина книги посложнее стояли слева, а основные труды - справа. Только в начале этого года он открыл вторую половину шкафа, принадлежавшую Тао Цзюню, и прочел каждую книгу слева направо и сверху донизу.

Та книга, которая была у него в руках, была тридцать первой.

Тридцать один, именно в этом возрасте Тао Цзюнь его оставил.

Желудок все еще болел. Тао Лин отложил книгу, свернулся калачиком, схватил телефон и слепо на него уставился.

В конце концов он открыл университетский форум. Как только он туда зашел, его взгляд наткнулся на чересчур бросающийся в глаза пост: «Траурное объявление! Босс-геге (Пфуй! У него нет брата-близнеца!) цветочного магазина перед западными воротами - плейбой! Он садится сразу в две лодки! Есть фото и реальные факты!»

- ...

Примечание автора.

Книга, которую читал Тао Лин, называется «Последняя четверть Луны», откуда и пошла цитата про «вещи, которые вы хотите сохранить больше всего».

[Прим. пер. «Вэй Кан Лин» - очередное «традиционное» китайское лекарство вроде «Гань Мао Лин», упоминающегося в 5 главе. Применяется при гастрите и язве желудка.

«Последняя четверть Луны» - роман Чи Цзыцзяня (Chi Zijian), написанный в 2005 году. В 2008 году роман получил литературную премию. По сюжету романа старая женщина из кочевого племени эвенков, жившего на севере Хэйлунцзяна, в конце XX века вспоминает о своей жизни. Основное действие книги приходится на 1930 годы.]

<http://bllate.org/book/13907/1225712>